

КИБАЛЬЧИЧ В. Л. — в ПОМПОЛИТ, Л. М., ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — КИБАЛЬЧИЧУ В. Л.

КИБАЛЬЧИЧ Виктор Львович (позднее псевдоним Виктор Серж), родился в 1890 в Брюсселе (отец Лев Кибальчич, унтер-офицер конной гвардии, участник боевой организации "Народной Воли", преподаватель в Институте астрономии в Брюсселе, позднее проживал во Франции). Член партии эсером, позднее присоединился к анархистам, с 1910 — редактор "L'Anarchie". В 1913 — приговорен к 5 годам тюрьмы за участие в анархистской "банде Боно", высокотехнологично грабившей банки. В 1915 — освобожден, выехал в Испанию, в феврале 1917 — вернулся во Францию, попытался проехать в Россию, но был арестован. В 1919 — правительством Франции обменен на французского офицера, задержанного петроградской ЧК, и выехал в Россию. В 1919 — вступил в РКП (б), работал в Третьем Интернационале, в 1923 — примкнул к антисталинской левой оппозиции, в 1928 — исключен из партии. В 1933 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Оренбург. Благодаря заступничеству иностранных социалистов, в частности Романа Роллана освобожден, в 1936 — разрешено покинуть СССР, но правительство Франции не дало разрешения на его въезд в страну. Благодаря помощи Эмиля Вандервельде ему было разрешено приехать в Бельгию; в марте 1936 — выехал с семьей в Брюссель.

В апреле 1936 — обратился за помощью в Помполит.

<16 апреля 1936>

«В Помполит. Москва

15-го апреля, на ст<анции> Негорелое, при таможенном осмотре у меня отняли для просмотра в тамож<енном> отдел<е> Главлита в Москве большую связку личных бумаг, документов, писем, рукописей и, между прочим, рукописи, переписанные на машине, моих неудачных сочинений <далее три названия сочинений на французском языке — нзбр.>

Прошу Помполит оказать мне всяческое содействие для получения этих вещей после просмотра. Обязуюсь возместить необходимые расходы.

В. Л. Кибальчич
(Victor Serge)

Варшава, 16 апреля 36 <года>»¹.

В конце апреле 1936 — обратился за помощью к Льву Михайловичу.

«28 апр<еля> 36 г<ода>».

Jules Bens, 134
Uccle Bruxelles

Многоуважаемый Лев Михайлович!

Мы вполне благополучно доехали до Брюсселя, если не придавать особого значения таможенному осмотру на ст<анции> Негорелое, во время которого все мои бумаги и рукописи у меня отобрали для отправления в цензуру в Москве. Я по этому поводу уже писал в Помполит. Мне остается Вас глубоко поблагодарить за все Ваши хлопоты. С небольшим долгом, оставшимся за мною в Варшаве, я думаю скоро справиться.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1557. С. 452. Автограф.

Позвольте мне еще раз обратиться к Вам, точнее в Помполит, с просьбой ускорить рассмотрение моих всех бумаг и, главное, готовых рукописей, личных вещей, оставленных в цензуре или для цензуры, в сундуках, в отдельных экз<емплярах> и т<ак> д<алее>. Все это мне крайне, крайне нужно. В этих рукописях, помимо их духовной ценности для меня, наши средства существования на ближайшее будущее. Восстановить всю эту огромную работу долгих лет я буду не в силах. Наконец, я и со многих других точек зрения никак не мог бы мириться с такими потерями. Но я надеюсь, что о потере не приходится и думать. Что касается конкретных хлопот и м<ожет> б<ыть> расходов по отправлению мне всего этого, мы с Екатериной Павловной условились, что мой друг Франческо Гецци (М<осква> М<осковско->Б<елорусская> жел<езная> дорога, ст<анция> Одинцово, Вокзальная, 11) сделает все, что может.

Убедительно прошу Вас сообщить мне, как обстоит это дело.

С 1-ого мая мой адрес: 134, rue Jules Bens, Uccle Bruxelles»².

В мае 1936 — Виктор Львович Кибальчич вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

Москва, Помполит
Е. П. Пешковой
11 мая 36 г<ода>.

Rue Joseph Bens, 134
Uccle Bruxelles

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Шлю Вам, кажется во второй раз, свой адрес. Еще ничего не знаю о судьбе моих рукописей, личных вещей, записей и т<ак> д<алее>. Все это для меня чрезвычайно ценно, рукописи должны были бы обеспечить наш хлеб на ближайшее будущее, — и, наконец, фактическая "конфискация" (?) всего этого материала, фактическое удушение моих трудов было бы совершенно беспрецедентным явлением... Но мне не хочется останавливаться на такой мысли. Я Вас убедительно прошу сообщить мне, в какой стадии находится это дело, и что я могу предпринять, чтобы ускорить его желательный исход, — т<о> е<сть> получение моих материалов, рукописей и т<ак> д<алее> (расходы уплачу немедленно).

Писем из СССР я до сих пор не имею, ни от кого, хотя писем довольно много. Это тоже вызывает некоторое недоумение. Неужели?.. Так, что же?.. Не хочется верить, что...

Если Вы можете что-нибудь выяснить и по этому поводу, то я прошу Вас рассматривать это письмо как вполне официальное заявление.

С глубокой признательностью,
Ваш В. Л. Кибальчич (Victor Serge)»³.

Через неделю Виктор Львович получил официальный ответ на свое письмо от заведующего юридическим отделом Помполита.

<19 мая 1936>

«В. Л. Кибальчич.

В ответ на Ваше письмо от 11 мая с<его> г<ода> сообщаю Вам, что рукописи написанных Вами 2-х романов просмотрены и будут возвращены нам, когда будет готово разрешение на право высылки их (приблизительно через неделю). Что касается задержанных на пограничной таможне Ваших

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1504. С. 142-143. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1504. С. 149-151. Автограф.

рукописей, фотографий и прочее», то пришлите нам копию акта таможенного просмотра, который был Вам вручен на границе, и доверенность на получение рукописей после их просмотра.

Сестра Вашей жены находится в г<ороде> Кирове и уже устроилась на работу»⁴.

В августе 1936 — заведующий юридическим отделом Помполита обратился с заявлением в НКВД.

<2 августа 1936>

«НКВД

КИБАЛЬЧИЧ Викт<ор> Львов<ич>, уехал из СССР 15/IV - 36 г<ода>. В Главлите оставил для просмотра свои два романа. Главлит только теперь возвращает рукописи, но без права отправки их за границу. Это его многолетние труды.

Просьба разрешить от отправку их за границу, дав соотв<етствующие> указания Главлиту.

На таможе в Негорелое были задержаны для просмотра рукописи 3-х его книг (в том числе и 2 вышеуказанные), 6 записн<ых> книжек и разная переписка. До сих пор не возвращены.

Просьба дать распоряжение о возвращении и разрешить от отправку их за границу»⁵.

В августе 1936 — Виктор Львович Кибальчич получил новую информацию юридического отдела Помполита относительно судьбы своих рукописей.

<17 августа 1936>

«Викт<ору> Льв<овичу> КИБАЛЬЧИЧУ

В<аше> письмо от 9/VI-с<его> г<ода> со вложением таможенного акта мы получили 14/VI-с<его> г<ода>.

Не отвечали Вам до сих пор, желая послать Вам конкретный ответ.

Два написанных Вами романа мы можем получить из Главлита, но не получаем их ввиду того, что у нас нет разрешения на пересылку их Вам.

Рукописи, записные книжки, переписка, оставленная Вами в Негорелое в таможе, согласно приложенного акта, переслана на таможду в Москве, но выдаче не подлежат.

О получении разрешения на пересылку В<аших> рукописей и проч<ие> хлопоты продолжаем. О результате Вас известим»⁶.

Переписка относительно судьбы рукописей на этом заканчивается. Виктор Львович Кибальчич в эмиграции написал несколько книг. В 1940 — с сыном Владимиром бежал от немецкой оккупации в Мексику, продолжал там свою литературную деятельность. 17 ноября 1947 — скончался в Мехико.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1504. С. 139. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1557. С. 431. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1504. С. 140. Машинопись.